С каждым сильным толчком сзади тело Люсии сотрясалось всё сильнее. Она крепко сжала простыни, пытаясь удержаться, но её руки продолжали дрожать.

– А… ААА!

Хьюго схватил её за талию и безжалостно втолкнул в неё член. Из-за их положения толчки мужчины могли проникать глубже, и внутри у неё все дрожало. Это было слишком глубоко. Она не могла сказать, было ли это боль или удовольствие, когда кокетливо вскрикнула.

– А! Ах!

Всякий раз, когда его бёдра касались её ягодиц, тело Люсии сотрясалось в ответ, а глаза блестели от слёз. Его неумолимые толчки не имели никаких признаков конца. Не в силах больше выносить это давление, Люсия совершенно ослабла, а её руки, сжимавшие простыню, обмякли.

Её колени едва держали и дрожали от усталости. Девушка почувствовала, что задыхается, когда её щёки потёрлись о простыни. Её глаза вспыхнули, и слёзы упали с них на кровать.

– Нет… нет… не надо больше…

Несмотря на её мольбы, Хьюго шлёпнул жену по ягодицам, погружаясь ещё глубже. От этого стимула внутренности Люсии крепко сжали его пенис, заставив вздрогнуть, а затем он возобновил свои интенсивные толчки.

Ощущение твёрдого мужского достоинства Хьюго, погружающегося глубоко внутрь, заставляло её тело колебаться и дёргаться. Каждый раз, когда муж опустошал её внутренности, дрожь пробегала по спине Люсии, а зрение постоянно мутилось.

– Хью… ха … устала… я очень устала.

– Хорошая девочка. Это почти… закончилось. Ещё немного.

Его голос был надтреснутым и сильно подавленным, когда он говорил в успокаивающей манере. Люсия знала это по собственному опыту. Сейчас мужчина был в том состоянии, когда как будто что-то сломалось в его мозгу. Мольбы к нему не доходили.

Это было лишь время от времени, но иногда он продолжал безжалостно давить. Каждый раз, когда это случалось, Люсия чувствовала себя так, будто её укусил и опустошил большой клык.

– …У меня неприятности. Ты так сильно сжимаешь… что даже дух захватывает, – выдавил Хьюго.

– Нх… Не надо… так говорить…

Люсии захотелось зажать уши руками. Даже при том, что его эротические насмешки были смущающими, девушка была ещё больше смущена возбуждением, которое пробегало по телу от его слов.

Каждый раз, когда Хьюго вонзался в неё, тело Люсии угрожающе вздрагивало, как будто собиралось упасть. Если бы его сильные руки не держали её за бёдра, так бы уже и произошло. Несмотря на то, что девушка очень устала, она чувствовала, как стенки влагалища сжимаются в спазмах.

Каждый раз, когда её внутренние стенки пульсировали в унисон с сердцем, дыхание Хьюго становилось грубым. Его мускулистая фигура двигала её соблазнительное тело, и струящийся пот падал ей на спину.

Это был первый раз, когда она была доведена до кульминации так много раз, будучи взята только сзади (1). Поскольку это была изнурительная поза для Люсии, она не была той, которую они обычно сохраняли надолго.

Её слезы и мольбы, когда девушка дрожала и принимала его пенис, стимулировали звериное желание завоевания и обладания в душе Хьюго. Она принадлежала ему. Его женщина. Сколько бы Люсии ни было у него, этого было недостаточно.

– Хью. Пожалуйста … Хм!

– Если ты хочешь, чтобы я остановился… хватит затягивать. Ты меня не отпускаешь.

Одна из его рук начала массировать грудь Люсии, и она почувствовала жгучую боль от его укуса на загривке. На этот раз она застонала. У девушки не было сил пошевелить талией. Его неистовая эрекция не подавала никаких признаков ослабления, и Хьюго неоднократно проникал в её тело с огромной силой.

Его сперма, от нескольких предыдущих эякуляций, стекала по бёдрам с каждым безжалостным толчком. Звук хлюпанья и чмоканья можно было слышать непрерывно, поскольку его бёдра неоднократно встречались с ягодицами супруги.

Люсия почувствовала головокружение от своего постоянно дрожащего зрения и закрыла глаза. Хьюго схватил жену за волосы, контролируя свою силу, чтобы не причинить ей боль.

Другой рукой он обхватил живот Люсии и поднял её, чтобы приподнять ягодицы. Ее руки крепко сомкнулись на простыни.

– Хк!

Мужчина сделал тяжёлый толчок и вошел в неё. От ощущения его обжигающей горячей жидкости, льющейся во влагалище, всё тело Люсии содрогнулось и задрожало.

Переполненный наслаждением от сексуального наслаждения, Хьюго издал приглушенный стон. Он хотел посеять свои семена глубоко в её утробе. Если бы его семена пустили корни и проросли в глубине её тела, эта женщина могла бы стать его полностью.

"Проклятие".

Но это было невозможно.

Когда её внутренние стенки наконец перестали биться в конвульсиях, а напряжённость немного ослабла, он начал медленно вырываться. Хьюго отпустил руку, поддерживающую её тело, и Люсия тихо упала на кровать.

Если не считать того, что её плечи двигались вверх и вниз, когда девушка тяжело дышала, она не сдвинулась ни на дюйм. Мутная жидкость, не впитанная ее телом, стекала по бёдрам. Увидев это, его красные глаза загорелись, словно огнём.

У Хьюго пересохло в горле. Это было сродни тому, чтобы пить соленую воду, чтобы утолить жажду; его жажда, казалось, уменьшалась пока мужчина держал её, но вместо этого становилось только хуже. Управлять этим было крайне трудно.

Хьюго медленно закрыл глаза и снова открыл их. После этого его глаза, затуманенные желанием, стали гораздо яснее. Этого было достаточно. Мужчина подавил свои бурные желания. Хьюго откинул её мокрые от пота волосы, обнажив круглый лоб.

Её глаза были закрыты, и девушка тяжело дышала. Было неизвестно, спит ли она, когда её влажные ресницы дрогнули и приподнялись. Прежде чем закрыть глаза, Люсия устремила на него взгляд, полный упрёка.

Его губы мягко изогнулись, и Хьюго погладил её волосы, чувствуя себя виноватым. Лёгкая складка на её нежном лбу медленно разгладилась.

Он накинул халат, укрыл её тело простыней и поднял на руки. Девушка слегка приоткрыла глаза и снова закрыла их. Не было сил ответить, она просто повисла в руках мужа.

Он вышел из спальни и направился в ванную. Подготовленная тёплая ванна всё ещё должна быть доступна.

* * *

Люсия спала как убитая и проснулась, когда солнце стояло высоко в небе.

"Я такая тугая".

Это было не так уж плохо, что её муж был человеком большой выносливости, но иногда, это было проблемой, когда он переступал через предел.

Сумев встать после нескольких попыток, сопровождаемых неоднократными стонами, Люсия была встречена небольшой кучей драгоценностей, которые были доставлены утром.

В приёмной комнате на столе лежала груда драгоценностей, словно они были подарены Люсии. Глаза служанки сверкнули гордостью, как будто она говорила: "поторопись и увидишь их".

"Этот человек, правда..."

Люсия была ошеломлена и не могла поверить своим глазам. Даже для подарков был предел. И сколько же всё это будет стоить? Она почувствовала приближение головной боли.

Девушка хотела было поделиться с мужем своими мыслями о его чрезмерных тратах, когда тот вернётся вечером, но события прошлой ночи вспыхнули у неё в голове.

"... Он очень расстроится".

Конечно, он бы так и сделал. Вчера Хьюго дулся, что она приняла его ожерелье без энтузиазма, поэтому, если Люсия попросит его вернуть эти украшения, он может рассердиться. Не было никакой необходимости заставлять его чувствовать себя плохо после того, как он сделал ей подарок.

"Даже если ты одарена единственным цветком, обними его и поблагодари так, как будто нет более драгоценного дара в мире, и если есть какая-то страсть, то эта страсть переполнит тебя (2)".

Ей вспомнился совет, который она услышала от северных дворянок.

"Всё в порядке. Это всё равно подарено, так что давайте примем это, а не оставим его гнить. Кроме того, можно получить деньги, если мы перепродадим это".

Так как Люсия не могла видеть всё содержимое подарков от одного только взгляда на него, она тщательно распаковала содержимое коробок, одну за другой, и весь день она примерила каждый подарок на себе.

Вечером Хьюго вернулся рано, и они смогли поужинать вместе.

Во время еды он сказал:

– Завтра к нам придёт портной. Я придерживаюсь мнения, что тебе нужно платье.

– ... Платье?

– Это столица. Если ты носишь устаревшие платья, как в Роаме, то будешь объектом насмешек. Престиж хозяйки дома – это престиж всей семьи.

Люсия ничего не сказала на это, потому что его слова были правдой. Столичная знать была особенно чувствительна к моде. В частности, наряд высокопоставленных дворянок был главной сплетней многих женщин.

Даже если бы она не могла стать законодательницей моды, было бы трудно, если бы Люсия привлекла насмешки к себе своим нарядом. Действительно, похоже, что платья, которые девушка сейчас носила, не подходили для её предстоящей светской жизни в столице.

---

1. Альтернативный перевод: "это был первый раз, когда она была доведена до оргазма так много раз только в собачьей позиции".

2. Глава 21.

http://erolate.com/book/698/11956